Глава 8

"Моя почтенная леди, вы со мной разговариваете?" - спросил Гурен с малейшим трепетом в голосе. Он не хотел этого делать, но его голос упал на октаву. Он не видел, чтобы лицо его матери разделялось на улыбку, которая переходила от одного уха к другому. Ему не нужно было это видеть. Она знала, что он будет тем, кого выберут. Его мать могла читать человека и понимать его выбор лучше, чем он сам. Она наслаждалась этим. Он знал это. Его мать наслаждалась этой бедой. Конечно, этого не должно было быть. Он был слишком молод для нее. В конце концов, она заслуживала большего.

"Да, сэръ", - сказал Амра, подтверждая свои худшие опасения.

"Уважаемая леди", - спокойно сказал он, используя все свои силы концентрации, чтобы не показывать свой гнев на мать. Конечно, она не думала, что ей подойдет мальчик. "Я еще мальчик, едва ли мужчина. Я видел только пятнадцать лет."

"Тем не менее, вы не беспокоитесь о том, что я на восемь лет старше вас?"

"Не совсем, нет, я просто предположил, что вы захотите кого-то ближе к вашему возрасту. Я...", - проговорил он, а затем понял, что он заговорил, и тем самым бросил себя в дыру, которую он сам себе сделал, когда увидел облегчение в ее лице. Теперь он был удостоен чести следовать своим словам. Так что ему придется пройти через это. Кто бы мог подумать? Он подумал о себе так, решив произнести слова, которые были бы наиболее уместны здесь. - Миледи, если вы выберете меня, я согласен." Он не мог сказать ничего другого. У него не было другой женщины, чье имя он мог бы использовать, чтобы отвлечь эту ответственность. Он пытался скрыть свое лицо, но это не имело значения. Скрывая свое лицо, он обрекает свое будущее, но, возможно, это будет не так уж плохо.

"У вас есть кто-то еще?" - спросила Амра и все остальные обратили более пристальное внимание. Сестра Тор, в частности, села прямее. Она не рассчитывала на этот вопрос. Акан медленно возвращал свой разум. Это был интересный поворот событий. Насколько он знал, Гурен был правомочен, и у него не было никого, кто был бы обручен с ним. Это был бы идеальный способ укрепить Альянс, не растрачивая ресурсы даже одного человека. Он знал, что он был немного черствым, чтобы рассматривать своих людей как ресурсы, но тогда ему не нужно было извиняться перед кем-либо за это. Он собирался убедиться, что его клан останется таким же сильным, как и всегда, и он сделает все возможное, чтобы остаться таким.

"Ну", - лениво сказал Гурен, как будто знал, что все хотят знать. "Нет, у меня нет никого, кто хотел бы идти рядом со мной. У меня никого нет, миледи. Вы хотите занять это место?" Он задавался вопросом, почему он так говорит. Он не хотел спрашивать ее об этом. Он хотел сказать ей, чтобы она отступила, он не был хорош для нее.

"Я...я ... " - сказала Амра, когда ее голос начал дрожать. "Как вас зовут?" Она прикусила нижнюю губу, когда думала что сказать. Весь ход событий был совсем другим. Не было никаких протокольных строк или слов, чтобы запечатать эту просьбу о муже. Она выдумывала его, когда шла вместе с ним. Связь души никогда не была сделана так сразу, и она не была проинформирована об этом одном методе обручения, когда ее учили всем другим.

"Гурен Тор", - сказал Гурен, как вдруг понял. Он собирался жениться. Это не казалось реальным. Это, конечно, был сон. Хороший сон, но сон, тем не менее. Он не мог попросить ее угадать ее выбор. Он не был уверен, хочет ли он этого. Почему-то он был уверен, что не сможет отказаться от этого. Его мать была одна, но было что-то еще. В этих словах было чувство

правоты. Может быть, она была той, с кем он должен был присоединиться. Он не мог ясно мыслить. Было сюрреалистическое чувство времени, когда он чувствовал, что его мысли бегут ясно и отчетливо, в то время как время вокруг него, казалось, было почти неподвижно.

"Я, Амра Сувари, спрашиваю Тор, могу ли я быть женой Гурена Тора." Она просто повернулась к Тор, чья ухмылка теперь была настолько широка, что казалась хищной. Некоторые из мужчин, которые видели эту улыбку, знали тогда, чем она должна была косвенно манипулировать женщиной. Все они слышали о мастерстве Тор, их лидера, но теперь они поверили в это. Прошло почти два десятилетия с тех пор, как Тор нужно было показать свою силу. Тогда ее мощь перешла от знания к слухам.

"Ну, мальчики, мужчины, вы же знаете правила." Она также ясно говорила без каких-либо церемониальных слов. Мужчины знали традиции. Женихи были еще в шоке и немного удивились. Кто бы выбрал Гурена? Он был никем. Тем не менее, странные вещи произошли. Гурен все еще сидел, когда мужчины уходили домой. Новости будут распространяться. Он все еще находился в состоянии полу-шока. Он был почти женат. Он не ожидал этого. Это может нанести удар по его планам. Ну, это не имело значения. Он бы согласился с этим на данный момент.

"Подойдите ближе, Гурен Тор, сын Тора", - сказала Тор командующим голосом, когда она начала церемонию, наконец, после того, как все женихи ушли. Акан и Корта были единственными оставшимися мужчинами. Гурен встал и подошел к своей матери. Невеста сделала то же самое. "Вы принимаете ее предложение? Будь честен, мальчик."

"Да", - мягко сказал Гурен, будучи убежденным, рожденным откуда-то, чего он действительно не знал. Корта был удивлен. Это было странно. Этот мальчик выглядел некровым. Как его дочь выбрала того, кто выглядел таким мягким? Тогда он засомневался. Акан был торжественным. Это был важный момент. Он был в этом уверен. Его талант распознавать важный момент сказал ему, что это важно, но он не знал, как и почему это был важный момент.

"Все еще твой талант, Акан." Пронизывающая, но ненавязчивая музыка успокоилась и угасла. "Итак, Гурен, ты уверен, что с ней все в порядке?"

"Конечно, уважаемая мать", - торжественно сказал Гурен. "Пока она готова сделать это, я готов."

"Ты уверена, Амра, что мой сын тот, с кем ты хочешь быть всегда?"

"Навсегда", - сказала Амра и впервые Гурен ясно увидел ее глаза. Ее глаза были кроваво-красными, как одеяния, которые она носила. Просто за то, что эти глаза смотрели на него, он принял бы этот брак.

"Тогда, я могу обойтись без глупых церемоний. Не смотри на меня так, Акан, это свадьба моего сына. Я сделаю все, что захочу." Они собирались протестовать, но она не хотела запятнать это традиционным гудением обязанностей и долга. Эти двое нуждались в чем-то другом, и она не позволила бы им тратить больше времени. Существовала неотложность в силах, которые проходили через нее в результате ее положения в качестве лидера клана. Срочность была тем, что направляло ее сейчас. Это была одна из немногих вещей, которые она не могла отрицать, и она не могла это объяснить. Последний раз ее кровь бурлила так, когда она наткнулась на мальчика, который был ее сыном. У священников будет час, чтобы потом сделать все по обычаю, - мысленно подумала она, продолжая свой выбор в этом вопросе. Священники могли

сделать это "официальным". Но теперь, ее силы могли бы призвать силы богов, чтобы скрепить эту связь.

"Адса, Хасд, ответьте на мою просьбу и дайте этой связи свои благословения. Я - лидер моих людей. Я Чемпион в ночи. Я Тор, и я велю вашей воле собраться вместе, чтобы связать их на вечность." Когда она говорила, воздух становился холодней. Но только вокруг нее было холодно. Тогда Гурен почувствовал что-то; он не чувствовал земли под ногами.

Он был поднят ветром, пока не встал на колени рядом с Амрой, откуда он сидел. Ее тоже толкнули на колени. Из его груди выскочила маленькая цепочка. Это была яркая сталь голубого цвета. Она стала таким же синим, как ночь, когда цепочка ускользнула из его груди в его руки. Он посмотрел на Амру и увидел, как она смотрит на него. У нее были похожие цепи, но они выглядели как полированное золото. Цепи ползли по рукам и обхватили ладони. Каким-то образом, они знали, что делать. Он схватил ее за руку. Или она схватила его. Это не имело значения. Цепи соединились, а затем быстро исчезли без фанфар. Гурен почувствовал, что давление покидает его, и он почувствовал себя расслабленным. Амра упала рядом с ним, потеряв силу в ногах. Впервые он почувствовал тепло другого человека, который был так близок к нему, но не был его матерью. Это было странное чувство, когда он понял, что это тепло будет с ним до конца его дней. Это было похоже на магию. Тор выглядела счастливой, когда связь жизни была завершена.

"Ну, ты что-нибудь чувствуешь?" Она спросила с беспокойством и радостью. Это было сделано, и мир был лучшим местом для этого. Ее сын был женат. Она бы напилась сегодня.

"Нет ... не...", - он попытался заговорить, но потом по нему ударил порыв чувств. Радость, облегчение, беспокойство. Его так сильно ударили теми чувствами, что он перевернулся и потерял сознание. Последняя мысль в его голове была о том, как нежны были пальцы, которые бегали по его лбу.

<http://tl.rulate.ru/book/15183/317624>